

ЭРНСТ ШЕФЕР

НА КРЫШУ МИРА

Немецкая экспедиция в Тибет 1938/39 гг.

Научное издание

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2023

УДК 910.4
ББК 26.8
Ш53

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с немецкого — Александр Камкин

Шефер, Э.

Ш53 На крышу мира. Немецкая экспедиция в Тибет 1938/39 гг. — М.: Тотенбург, 2023. — 302 с.

Немецкая экспедиция в Тибет 1938–1939 гг. остается одной из последних великих загадок Третьего рейха. После насыщенных событиями месяцев в Сиккиме (Британская Индия) пятеро молодых исследователей достигли легендарного тибетского нагорья и первыми из немцев вошли в запретный город Лхасу. Но что же делали немцы на «крыше мира»? Искали мистическую Шамбалу или решали более прозаические, но не менее важные задачи?

До сих пор эта знаменитая экспедиция окружена слухами, мифами и легендами. Считается, что в основе тибетской экспедиции лежали политические, идеологические, даже оккультные мотивы. Но так ли это было на самом деле?

В этой книге об экспедиции рассказывают сами участники. Очень красиво повествует об экспедиции ее руководитель — биолог доктор Эрнст Шефер. Кроме того, здесь можно найти наиболее важные выдержки из записок другого участника — антрополога доктора Бруно Бегера, которые ранее были доступны лишь узкому кругу читателей. Воспоминания предваряются очень важной вводной информацией о современном состоянии исследований на эту тему, которая разоблачает многие мифы, связанные с этим поистине уникальным путешествием.

**УДК 910.4
ББК 26.8**

© Александр Камкин,
перевод с немецкого, 2023

© Издательство «Тотенбург», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
НЕМЕЦКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТИБЕТ 1938/39 ГГ.....	8
УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ.....	33

ЧАСТЬ 1. ТАИНСТВЕННЫЙ ТИБЕТ. ПЕРВЫЙ ОТЧЕТ НЕМЕЦКОЙ ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЭРНСТА ШЕФЕРА 1938/39

ВВЕДЕНИЕ.....	52
СИККИМ	
КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА ЭКСПЕДИЦИИ	54
БОЕВОЙ ТАНЕЦ БОГОВ	72
ПРОРЫВ НА СЕВЕР	99
ФОТООХОТА НА ГОЛУБЫХ БАРАНОВ.....	115
ВЕЛИКОЕ РЕШЕНИЕ.....	127
ОТКРЫТИЕ ШАПИ.....	170
НАШ ПОХОД В ЛХАСУ	220

ЧАСТЬ 2. ЭТО БЫЛО В ТИБЕТЕ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БРУНО БЕГЕРА	243
------------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>БРУНО БЕГЕР</i>	
МОИ ВСТРЕЧИ С ОКЕАНОМ ЗНАНИЙ	290

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Был день зимнего солнцестояния. Я выдвинулся верхом впереди отряда вместе с Шефером, чтобы найти подходящее место для костра. Мы нашли такое место недалеко от озера вблизи высокой скалы. Ангбао и Тангже, которые следовали за нами, тут же получили задание нарубить дров для костра в ближайших зарослях рододендрона. От непальского наместника мы получили еще за большие деньги примерно пять центнеров сухой древесины.

Вся вторая половина дня была посвящена подготовке к первому крупному празднику в рамках нашей экспедиции. За ужином среди нас всех царила по-настоящему праздничная атмосфера. Горел йольский светильник и наводил мысли присутствующим о далекой Родине и оставшихся там наших близких. Винерт возился со своим коротковолновым приемником и неожиданно поймал немецкое радио, транслировавшее праздничную передачу, посвященную Июлю, которую все с восторгом слушали. После этого мы пошли с факелами, подожженными от йольского светильника, к сложенному у скалы костру. Под мои слова «Взвейся, священный огонь, подобный солнцу!» Шефер поджег пропитанные бензином и обложенные сухой травой дрова, из-под которых тут же взметнулись высокие языки пламени. Слова Шефера, сказанные им от всего сердца, воодушевили всех нас и дали новый стимул стоять плечом к плечу и бросить все силы на наши, как мы надеялись, успешные исследования, чтобы наше Отечество могло нами гордиться. Мы запели *Flamme erog...*»

Так антрополог Бруно Бегер, участник немецкой тибетской экспедиции 1938/39 гг., описывал празднование дня зимнего солнцеворота 21 декабря 1938 года, который отмечали немцы на высоте 3500 метров над уровнем моря на границе Тибета и Сиккима, относящегося к Британской Индии. Для исследователей это был великий день. После месяцев неизвестности цель казалась близкой и осязаемой — у них было официальное приглашение в столицу страны Лхасу, и уже на следующий день должно было начаться путешествие туда. Они должны были стать первыми немцами, которые переступят границу «запретного города».

Тибетская экспедиция СС считается одной из последних загадок Третьего Рейха. «Что интересовало нацистов в Тибете?» — звучат настороженные вопросы, отдающие конспирологией. Что они там искали? Следы давно исчезнувшей арийской расы господ? Тайных духовных учителей? Тайное знание для получения сверхсилы? Теории, мифы, слухи и фантазии, распространившиеся за прошедшие десятилетия в литературе и интернете об этой экспедиции, не поддаются счету. Это мутная смесь домыслов и правды, подпитываемая как почитателями Гитлера, так и противниками нацизма, апологетами далекой от политики эзотерики и дельцами, хладнокровно ищущими выгоду.

Основная цель публикации данных первоисточников — рассеять туман этих домыслов. Интересующиеся историей читатели должны получить возможность узнать информацию из первоисточников и сформировать собственное мнение по этому вопросу. По этой причине основой данного издания является полная версия отчета, опубликованного руководителем экспедиции доктором Эрнстом Шефером в 1943 г. под названием «Таинственный Тибет». В настоящее время эту книгу можно найти только в букинистических магазинах по весьма высокой цене, данное новое издание сможет познакомить с оригинальным отчетом значительно более широкий круг заинтересованных лиц.

В еще большей мере это относится ко второй части издания. В 1998 г. один из участников экспедиции Бруно Бегер издал свои переработанные воспоминания совсем малым тиражом — это осталось практически незамеченным общественностью. И только предлагаемое вам издание даст возможность широкому кругу читателей ознакомиться с интересными описаниями и крайне выразительными фотографиями, сделанными экспедицией. Отрывки из мемуаров Бегера были тщательно подобраны так, чтобы они логично

дополняли отчет Шефера. В книге также приведена небольшая брошюра Бруно Бегера, в которой он описывает свои встречи с Далай-ламой уже после войны.

Следует сделать оговорку, что отчеты участников экспедиции не всегда могут считаться самыми полными и детальными источниками, из которых можно было бы получить представление о реальном ходе экспедиции и ее «истинном характере». Для этого они, по мнению некоторых исследователей, слишком субъективны и в них очень часто проступают личные мотивы. Но даже если эта оговорка частично обоснована, то все равно можно считать справедливым утверждение, что именно из первых рук, от непосредственных участников тех событий, можно получить наиболее детальную и неискаженную информацию. Для всех, кому этого окажется мало, в первой части издания дана попытка исторической классификации. В ней дается обзор нынешнего уровня изученности данной темы, представлен анализ национал-социалистического мифа о Тибете, а также ссылки на многочисленные источники и исследования для дальнейшего чтения и исследований.

Однако пользу от прочтения этой книги извлекут не только интересующиеся историей. За эти несколько десятилетий «миф о Тибете» приковал к себе внимание огромного числа немцев. Вскоре после окончания Первой мировой войны описания знаменитого шведского исследователя Тибета Свена Гедина нашли много восторженных читателей. Аналогичным образом, когда в 1943 г. — в самый разгар войны — на экраны немецких кинотеатров вышел «официальный» документальный фильм об экспедиции «Таинственный Тибет» (нем.: *Geheimnis Tibet*) и передал впечатление об этом смелом предприятии Эрнста Шефера и его соратников, а также продемонстрировал завораживающие кадры этой далекой и загадочной страны, волна восхищения Тибетом поднялась по всей Германии. В особенности

то обстоятельство, что лишь немногим из европейцев удалось проникнуть в эту недоступную, изолированную от всего мира страну, сделало Тибет еще на долгие годы после войны «загадкой» для широкой публики. Привлекательность неизведанного делала свое привычное дело. Всякий раз — на волне интереса к эзотерике, роста интереса к религиям и духовности Дальнего Востока, во время визитов в Германию Далай-ламы, а также после выхода в свет книги Генриха Харрера «Семь лет в Тибете» — в Германии пробуждался поистине фанатичный интерес к окруженной сказаниями и легендами «крыше мира». Одно только издание книги Харрера в карманном формате выдержало 29 тиражей, а вот фильм, снятый по этой книге в 1997 г., с Брэдом Питтом в главной роли, посмотрели в немецких кинотеатрах только 196 000 человек. Любители комиксов также могли наблюдать, как их любимые герои Тим и Струппи путешествуют по таинственному Тибету.

Предлагаемая интересующимся Тибетом читателям книга в любом случае принесет радость от прочтения — и в этом состоит вторая задача этого издания. Одни только детальные описания ландшафтов, сделанные Эрнстом Шефером, вкуче с уникальными фотоматериалами дарят незабываемые впечатления и дают глубокие познания. Выразительный, богатый образами язык руководителя экспедиции говорит внимательному наблюдателю, что он всей душой ратует за успех своего проекта. Но не только сменяющие друг друга дикие ландшафты в сочетании с экзотическими флорой и фауной с восхищением описываются автором, но также и менталитет, духовный мир и обычаи жителей высокогорья привлекают пристальное внимание участников экспедиции. Несомненно, немецкая экспедиция в Тибет 1938/39 гг. была одним из самых ярких приключений XX века. На страницах этой книги читатель сможет пережить эти события практически воочию.

НЕМЕЦКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТИБЕТ 1938/39 гг.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ВОПРОСА¹

20 апреля 1938 г. на борт лайнера «Гнайзенау», шедшего в Восточную Азию, в порту Генуи поднялись пятеро молодых немецких ученых. Их целью было таинственное тибетское высокогорье, «крыша мира». Под руководством биолога Эрнста Шефера его спутники Бруно Бегер (антрополог и географ), Карл Винерт (геофизик и исследователь земного магнетизма), Эдмунд Геер (таксидермист и технический руководитель) и Эрнст Краузе (энтомолог, оператор и фотограф) начали свое уникальное даже не только по тогдашним меркам приключение.

Все участники экспедиции были членами СС, но дает ли это основания называть данное предприятие «экспедицией СС», как об этом везде пишут до сих пор? Подобное обозначение подразумевает, что это было «официальное мероприятие» Третьего Рейха. Верно ли это утверждение? Имело ли СС вообще что-то общее с научной экспедицией в далекую Азию? Какие интересы были у нацистского руководства именно в Тибете? Как вообще зародился замысел этой экспедиции, какие цели и мотивы лежали в ее основе? Чего в конечном итоге она достигла? Все это — серьезные

¹ Основой для этого введения послужили две более ранних статьи автора — Detlev Rose. Die deutsche Tibetexpedition 1938/39, Forschungsreise oder ideologisch motivierte Spurensuche?, In: Deutschland in Geschichte und Gegenwart 3/2006, S. 27–31, Detlev Rose. Okkulte NS-Verbindungen nach Tibet?, In: Dr. Rolf Kosiek / Dr. Olaf Rose (Hg.) Der große Wendig. Richtigstellungen zur Zeitgeschichte, Band 3, Tübingen 2008, S. 217–224.

вопросы, которые вдохновляли как на серьезное исследование, так и на легенды и мифотворчество. «Об этой экспедиции было сказано и написано много бессмыслицы». Так говорил Бруно Бегер, последний из участников экспедиции, умерший 12 октября 2009 г.².

Одним из объяснений этого может быть неудовлетворительное состояние источников, которое сильно затруднило доступ к этой тематике. Существуют, правда, работы с претензией на научность, однако вплоть до недавнего времени всеобъемлющий и детальный анализ исследований Тибета в Третьем Рейхе отсутствовал. Некоторый свет в темноте незнания был пролит в диссертации историка из Вюрцбурга Петера Мирау³, который занимается исследованиями «экспедиционной политики национал-социалистов». В своем исследовании он подробно описывает немецкую экспедицию в Тибет 1938/39 гг., при этом автор также использует и архивные материалы, которые ранее не использовались или использовались крайне ограниченно. При этом речь идет о почти полностью сохранившихся фондах «Института Свена Гедина по исследованию внутренней Азии», который был основан в 1943 г. и включен в состав Мюнхенского университета. Институт продолжил деятельность исследовательского центра по изучению внутренней Азии и экспедициям в составе «Аненербе», в число его особых задач входило изучение результатов тибетской экспедиции. И тем не менее

² Beger, Bruno. Mit der deutschen Tibetexpedition Ernst Schäfer 1938/39 nach Lhasa. Wiesbaden, 1998. S. 6. Данное издание представляет собой переработанные дневники Бегера, которые изначально были опубликованы тиражом всего 50 экземпляров. Подробные отрывки из того издания приведены в данной книге на с. 187–225 (страницы немецкого оригинала. — *Прим. перев.*).

³ Mierau, Peter. Nationalsozialistische Expeditionspolitik. Deutsche Asien-Expeditionen 1933–1945. München, 2006 (она же в статусе диссертации, защищенной в Мюнхенском университете в 2002 г.). Информация об источниках и степени изученности проблемы содержится там на страницах 27–34. Экспедиции Эрнста Шефера описываются на страницах 311–363.

в нынешней степени изученности данной проблемы остаются серьезные пробелы, поскольку архивные дела многих задействованных в этой работе министерств и ведомств не сохранились, а от архива «Аненербе» и личного штаба рейхсфюрера СС остались лишь небольшие фрагменты. По этой причине также и работа Мирау не в состоянии ответить на все вопросы, однако она существенно расширила уровень знаний об этой «таинственной» экспедиции.

В первую очередь это касается «предыстории» данного предприятия, граничащего с приключением. Биолог и орнитолог Эрнст Шефер имел в Германии хорошую репутацию специалиста по Тибету. До этого он уже дважды — в 1931/32 и 1934–1936 гг. принимал участие в экспедициях американца Брука Долана в восточный и центральный Тибет. Их целью было прежде всего изучение большой панды и реки Янцзы. В 1937 г. на этого многообещающего и не менее амбициозного ученого обратил свое внимание Генрих Гиммлер и связался с ним. В то время Шефер как раз планировал новую экспедицию, и Гиммлер хотел использовать известность молодого ученого и провести экспедицию в рамках созданной в 1935 г. организации «Аненербе» и под номинальным патронажем СС⁴. В тот момент исследователь Тибета, правда, уже вступил в СС, однако поначалу он пытался найти поддержку планам своего путешествия в отделе по делам культуры Министерства иностранных дел, а также в Германском исследовательском обществе (DFG)⁵.

⁴ Kater, Michael H. *Das Ahnenerbe der SS 1935 — 1945. Ein Beitrag zur Kulturpolitik im Nationalsozialismus.* Stuttgart, 1974. S. 79.

⁵ Mirau, S. 327f.

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЛИ СС И «АНЕНЕРБЕ»?

Та информация о дальнейшем ходе подготовки к экспедиции, которая имеется на сегодняшний день, не дает однозначного ответа на вопрос: шла ли речь именно об экспедиции СС и, соответственно, «Аненербе»⁶. В конце концов, официальное название звучало: «Немецкая тибетская экспедиция Эрнста Шефера». Правда, Гиммлер взял на себя «формальное руководство» и настоял на своем личном знакомстве со всеми участниками экспедиции перед ее началом, а также на принятии в ряды СС двух ученых (Краузе и Винерта). При этом в газетных статьях данное предприятие называлось не иначе как «экспедиция СС», и сам Шефер использовал это обозначение в разных ситуациях⁷.

Помимо этого, велись дискуссии о том, что сама организация «Аненербе», будучи исследовательским сообществом, основанным СС, была фактическим заказчиком данной экспедиции. Этот тезис подтверждается предварительной рабочей программой под названием «Цели и планы тибетской экспедиции общества "Аненербе", руководимой оберштурмфюрером доктором Шефером (первый куратор: рейхсфюрер СС)». На основе этого документа к организации экспедиции наряду с DFG подключился «Отдел экономического содействия в личном штабе рейхсфюрера СС»⁸. Позднее официально «Аненербе» никакой роли в этом проекте не играла. В качестве причины канадский историк Майкл Г. Кэйтер приводит в своем эталонном исследовании о данной таинственной организации напряженные отношения Шефера с руководителями «Аненербе»

⁶ Ebd., S. 329

⁷ Ebd.

⁸ Ebd., S. 332. В данном издании эти материалы приведены на страницах 228–233.

Вольфрамом Сиверсом и Вальтером Вюстом, а также отсутствие возможностей с их стороны содействовать финансированию экспедиции⁹.

Однозначно известно, что экспедиция финансировалась преимущественно из частных источников. Бегер указывает, что Шефер собрал 70 000 рейхсмарок, из них 30 000 — от Рекламного совета германской промышленности (Werberat der deutschen Wirtschaft), 20 000 рейхсмарок от DFG (до 1937 Чрезвычайное сообщество немецкой науки — Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft), 15 000 рейхсмарок удалось получить благодаря посредничеству отца Шефера, который в то время был директором фабрики по производству резиновых изделий «Феникс» в Гамбурге — Харбурге, а 5 000 рейхсмарок поступили от газеты Frankfurter Zeitung¹⁰. Это было достигнуто деятельнейшим участием членов экспедиции, прежде всего самого Шефера. «Научные инструменты и аппаратура, оборудование для кино- и фотосъемки, а также санитарной обработки — почти все это было взято в аренду или порой просто нам подарено», — вспоминал впоследствии Бегер¹¹. Гиммлер в свою очередь ходатайствовал перед Герингом о выделении 30 000 рейхсмарок в иностранной валюте и предварительно зарезервировал эту сумму. Это был крайне важный вклад, поскольку получение достаточных денежных средств в ино-

⁹ Kater, S. 79f. Более свежая публикация по теме «Аненербе» — Pringle, Heather. *The Master Plan. Himmler's Scholars and the Holocaust*. London, 2006.

¹⁰ Информация от Бруно Бегера, полученная из письма Фридриха Бегера автору (от 27.03.2006). Бегер называет общую сумму сметных расходов 60 000 рейхсмарок (S. 79f). В документальном фильме «Экспедиции нацистов. Приключения и идеология расизма» (MDR, ZDF, Enterprises, Polarfilm, 2004) указывается общая сумма расходов в размере 112 000 рейхсмарок. В подтверждение этого демонстрируется один документ, который ведущий далее не анализирует. О финансировании см. также Мирау (S. 329f), который указывает в качестве спонсоров киностудию UFA и концерн IG Farben.

¹¹ Beger, Bruno. *Mit der deutschen Tibetexpedition...* S. 8.

странной валюте было основополагающим условием для того, чтобы экспедиция состоялась¹².

УСИЛИЯ ЭРНСТА ШЕФЕРА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЭКСПЕДИЦИИ

«Политико-дипломатическую» подготовку экспедиции Шефер взял в свои руки. Поскольку по причине международной обстановки маршрут в Тибет мог пролегать только по территории Британской Индии, необходимым условием было согласие Великобритании. Положительного решения влиятельных британцев Шефери удалось добиться благодаря его дипломатическому искусству. Для этого он лично отправился в Англию и вернулся оттуда с важными рекомендательными письмами. В Лондоне он даже встречался с сэром Френсисом Янгхазбендом, который, командуя в 1904 г. британско-индийским экспедиционным корпусом, одержал победу над значительно более слабой тибетской армией.

В результате Тибету пришлось открыть границы для торговли с Британской Индией, при этом он получил значительный внутривластный суверенитет, а в части внешней политики суверенитет был номинальным, страна оставалась «протекторатом» Британ-

¹² Mierau, S. 330. Подтверждение этого можно найти также в речи Эрнста Шефера, которую он произнес незадолго до обратного вылета участников экспедиции 25 июля 1939 г. перед членами «Гималайского клуба» — туристического и альпинистского объединения, расположенного в Калькутте. В этом докладе он подчеркнул поддержку со стороны Гимлера и Геринга: Lecture to be given on the 27.08.1939 by Dr. Ernst Schäfer at the Himalaya Club, S.4 (BArch R 135/30 12). Также и Бруно Бегер особо выделял проблему наличия финансовых средств в иностранной валюте (письмо от 08.08.2006). В официальном отчете экспедиции, который полностью приведен в данном издании, Шефер в одном из примечаний подчеркивает: «По причине экономного обращения и скромной жизни всех участников экспедиции мне удалось вложить примерно треть выделенных мне валютных средств в этнографическую коллекцию, включающую в себя почти 2000 экспонатов». Schäfer, Ernst. Geheimnis Tibet. Erster Bericht der deutschen Tibet-Expedition Ernst Schäfer 1938/39, Schirnherr: Reichsführer-SS, München 1943, S. 138.

ской империи. С тех пор лишь немногим иностранцам удавалось проникнуть в Тибет. Поэтому будут ли достигнуты собственно цели экспедиции или нет — этого ее участники не знали наверняка ни в момент начала путешествия, ни в первые месяцы, которые они провели в северной провинции Британской Индии Сикким. Лишь в ноябре 1938 г., после длительных переговоров и благодаря надлежащим образом проведенной предварительной работе было получено приглашение тибетского правительства, которое также включало в себя разрешение на пребывание в «запретном городе» Лхасе. Выданное изначально на 14 дней разрешение на пребывание в Лхасе неоднократно продлевалось, и в итоге немецкие исследователи провели там два месяца. Они вообще были первыми немцами, которым было позволено ступить на территорию Лхасы. Их весьма радушно принял регент Ретинг Римпоче, который до интронизации нового Далай-ламы был духовным лидером Тибета, они неоднократно встречались с ним по различным поводам. Незадолго до отъезда владыка Тибета передал Шеферу запечатанное письмо, адресованное «германскому королю, достопочтенному господину Гитлеру». Сам Шефер дал визиту немцев в Лхасу в разговоре с регентом такое определение: «Встреча западной и восточной свастик в атмосфере дружбы и мира».

Успешный ход экспедиции и пребывание в Лхасе как ее апофеоз в значительно большей мере обусловлены личным вкладом Эрнста Шефера и его спутников, чем действиями СС и «Аненербе». Эрнст Шефер на этапе планирования и подготовки экспедиции старался обеспечить свою независимость и стремился реализовать задуманное, насколько это было возможно, своими собственными силами.

С другой стороны, он также не стеснялся использовать свои связи в СС там, где он считал это полезным

и целесообразным¹³. Что касается участия в практической подготовке и финансировании, то здесь, согласно приведенным источникам, — за исключением приобретения иностранной валюты — роль СС кажется скорее второстепенной.

КАКИЕ МОТИВЫ ДВИГАЛИ ГЕНРИХОМ ГИММЛЕРОМ

Но верны ли эти тезисы также в отношении хода экспедиции? Какие цели связывал Шефер со своим третьим путешествием в Тибет? И чего хотел Гиммлер? К сожалению, имеющиеся источники не дают возможности дать точный ответ на последний, наиболее интересный вопрос. Письменных свидетельств самого рейхсфюрера СС на этот счет не существует, однако есть несколько косвенных моментов. Так, Эрнст Шефер писал в своих неопубликованных мемуарах о разговорах в самом близком кругу Гиммлера. Он утверждает, что Гиммлер спрашивал на этой встрече, «встречались ли мне в ходе моего путешествия люди со светлыми волосами и с голубыми глазами». Шефер дал отрицательный ответ и изложил свое видение развития различных этносов. В ответ на это Гиммлер заявил ученому, что он является сторонником «учения о мировом льде» Ганса Хербигера, а также выразил свои предположения относительно того, что в Тибете можно найти остатки высокой культуры затонувшей Атлантиды¹⁴. Однако Эрнст Шефер настаивал на исключительно научном характере экспедиции.

¹³ Mierau, S. 331.

¹⁴ Schäfer, Ernst. Aus, einem Fotscherleben (unveröffentlichte Autobiographie), 1994, S. 168ff, Mierau, S. 334f. Sünner, Rüdiger. Schwarze Sonne. Entfesselung und Mißbrauch der Mythen in Nationalsozialismus und rechter Esoterik. Klein Jasedow, 2009, S. 37.

Ни требование Гиммлера включить в состав экспедиции рунолога, специалиста по древней истории, а также религиоведа, ни попытки заинтересовать исследователя своими теориями путем организации встречи с «советником» Гиммлера, седовласым Куртом Марией Виллигутом, не привели к успеху¹⁵. Шефер никоим образом не разделял оккультно-мифологические воззрения Гиммлера и был достаточно уверен в себе, чтобы выражать это открыто¹⁶.

Однако тот факт, что немецкая экспедиция в Тибет имела в первую очередь идеологическую подоплеку, упоминается также в вышедшем в 2004 г. документальном фильме *Die Expeditionen der Nazis. Abenteuer und Rassenwahn*¹⁷. «Ключевым свидетелем» в этом фильме выступал британский журналист Кристофер Хейл, который, очевидно, «пролез» в эксперты благодаря публикации одной своей книги¹⁸. Уже во введении автор фильма утверждает: «Еще с середины 1930-х гг. исследователи СС искали по всему миру следы ушедшей под воду расы господ». По его словам, этот поиск шел под влиянием «теории мирового льда» австрийца Ганса Хербигера. Позднее Хейл приходит к заключению, что поиск потомков этих «арийцев» в Азии, тем более на «крыше мира», выглядел, по крайней мере, абсурдным. Но именно это, как он утверждал, входило в задачи тибетской экспедиции. Причиной этого, по его утверждению, было то, что задолго до нашего времени

¹⁵ Подробную информацию о представлениях Гиммлера о Тибете и об их источниках можно найти: Sünner, S. 37–41, Mierau, S. 335–342.

¹⁶ Kater, S. 79, Sünner, S. 37ff, Beger (см. Примечание 10): «Сам характер Шефера предполагал, что он не допускал каких-либо предписаний относительно формирования и задач своей экспедиции, даже если они поступали от Гиммлера».

¹⁷ DVD „Die Expeditionen der Nazis. Abenteuer und Rassenwahn“, MDR, ZDF Enterprises, Polarfilm, 2004.

¹⁸ Christopher Hale: *Himmler's Crusade. The True Story of the 1938 Nazi Expedition into Tibet*. Lindon, 2003.

на Земле господствовала высокоразвитая арийская, или нордическая раса, которая построила огромную империю от Европы до Японии¹⁹. По его словам, позднее эта империя погибла из-за смешивания с «низшими расами», но оставила свои следы даже в самых удаленных уголках Земли. Он утверждал, что в Тибете эти следы можно было найти прежде всего среди местной аристократии. Такова вкратце интерпретация Хейла. Одновременно авторы фильма внушали зрителю, что СС и «Аненербе» оказывали серьезное влияние на подготовку и проведение экспедиции.

Такую трактовку мотивов экспедиции можно напрямую связать с оккультными теориями рейхсфюрера СС, как их характеризовал Эрнст Шефер. При этом главными источниками вдохновения для Гиммлера были «теория мирового льда», учение о «тайной доктрине» Елены Блаватской, а также вышедшая в 1923 г. книга «И люди, и звери, и боги» оккультиста Фердинанда Оссендовского.

Упомянутое Кристофером Хейлом описание существовавшей в стародавние времена великой «арийской» империи, помимо всего прочего, очень сильно напоминает дуалистические расовые учения так называемых ариософов. В первую очередь Йорг Ланс фон Либенфельс считал упадок древних ариев следствием расового смешения. Последователи тех теорий, которых в настоящее время называют «оккультными предтечами национал-социализма»²⁰, сознательно дистанцировались от антропологов и ученых, занимающихся расологией.

¹⁹ О возникновении, содержании и воздействии этих и похожих теорий см.: Godwin, Joscelyn. Arktos. Der polare Mythos zwischen NS-Okkultismus und moderner Esoterik. Graz, 2007.

²⁰ В этой связи см. Goodrick-Clarke, Nicholas. Die okkulten Wurzeln des Nationalsozialismus. Wiesbaden, 2004.

НАУКА ПРОТИВ ИДЕОЛОГИИ

Фильм «Экспедиции нацистов» пытается внушить зрителям, что именно примитивные воззрения Гиммлера, которые подтверждены и обоснованы с непоколебимой точностью, и послужили основой для целей тибетской экспедиции. Однако документальные источники не дают никакого подтверждения этому тезису. Они говорят лишь о том, что Гиммлер слишком активно убеждал Шефера в необходимости поиска в Тибете следов ушедшей в небытие арийской высокой культуры. Однако это ему не удалось. Шефер, «будучи хладнокровным естествоиспытателем, не проявлял интереса к оккультным теориям в отношении Тибета»²¹. Участники экспедиции считали себя в первую очередь людьми науки. И если, к примеру, Бруно Бегер измерял форму черепа, брал отпечатки пальцев и рук, делал другие замеры тела и фотографии, а также классифицировал по цвету глаз и волос представителей различных народностей Тибета и Сиккима, то делал он это на основании тогдашних научных достижений антропологии, которую он изучал в университетах Йены, Берлина и Гейдельберга. Скорее всего, Бегер находился также под влиянием «учения о расовых душах» Людвига Фердинанда Клауса, но не под воздействием источников, которые вдохновляли Гиммлера. Несмотря на очевидную бездоказательность, некоторые исследователи, например Мирау, утверждают, что в случае Бегера на экспедицию регулярно «давило» СС²². При этом у исследователя был составлен детальный план антропологических и этнографических исследований, которые он собирался провести в Тибете.

²¹ Mierau, S. 342 (сноска 1142); Greve, Reinhard. Tibetforschung im SS-Ahnenerbe, in: Thomas Hauschild (Hg.) *Lebenslust und Fremdenfurcht. Ethnologie im Dritten Reich*, Frankfurt a.M., 1995. S. 168–199, Zitat S. 171.

²² Там же, S. 350. То же самое утверждает и Кристофер Хейл (примечание 17).

Собрание «ископаемых черепов» и исследование былин и сказаний представляли собой только часть весьма масштабной исследовательской программы, что свидетельствует об оригинальном и комплексном замысле автора. И напротив, лишь поверхностно выраженные рейхсфюрером СС представления кажутся в этой связи односторонними. Кстати, сам Бегер писал, что его пригласили к участию в экспедиции с помощью письменного ходатайства друга Эрнста Шефера, и по причине недоразумения он поначалу даже не ответил на это письмо²³.

Широта научных горизонтов Бегера подтверждается также его статьей «Расовая картина Тибета», которую он опубликовал в 1944 г. в журнале *Asienberichte*²⁴. В ней он изложил многочисленные результаты исследований, которые были проведены в ходе экспедиции. По его мнению, тибетцы сложились из различных рас, относящихся к монголоидному расовому кругу (внутриазиатской и синидской расы), однако, по его описанию, заметны были также следы «европеоидной» расы. «Среди особенностей можно выделить следующие — высокий рост в сочетании с длинной формой головы, узкое лицо, отступающие назад скулы, более сильно выступающий вперед прямой или слегка загнутый нос с высоко посаженной переносицей, прямые волосы и уверенная в себе манера держаться, свойственная повелителям»²⁵. Эти выводы он объясняет миграциями и смешиваниями и упоминает различные исходные точки для «культурных, а также расовых контактов с европеоидным расовым кругом, особенно в регионе Ближнего Востока». По его словам, он заметил

²³ BArch R 135/57 151364–151367, Arbeitsplan von Bruno Beger. См. также Beger, Mit der deutschen Tibetexpedition... (Anm. 2), S. 7.

²⁴ Beger, Bruno. Das Rassenbild des Tibeters in seiner Stellung zum mongoliden und europiden Rassenkreis, in: *Asienberichte*, Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur, Heft 21, April 1944, S. 29–53.

²⁵ Ebd., S. 45

даже «несколько человек с голубыми глазами, детей с темно-русскими волосами, а также несколько лиц с явным преобладанием европеоидного расового типа»²⁶. Подобные выводы находятся полностью в рамках тогдашней антропологии, данная трактовка не содержит никаких антинаучных, «мифологических» утверждений, в ней не встречаются даже понятия «ариец», «нордический», «раса господ»²⁷.

ЕДИНАЯ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

В том же самом номере журнала *Asienberichte* Эрнст Шефер в статье под названием «Внутренняя Азия как пространство для исследований»²⁸ объяснял свои мотивы экспедиции. После первичного исследования внутренней Азии в ходе первых экспедиций речь должна была идти о систематических исследованиях в каждом географическом сегменте, и прежде всего требовался синтез результатов различных дисциплин. «Так, задачей моей последней экспедиции 1938/39 гг. было составить общее представление, при этом важной предпосылкой было объединение различных отраслей знаний, наряду с общепонятным фактом, что различные специалисты должны работать рука об руку, чтобы разъяснить друг другу сущность тематики исследований и дополнять друг друга в своих исследованиях; их всегда должна объединять общая цель — делать более

²⁶ Ebd., S. 47

²⁷ Поэтому также ошибается Рюдигер Зюннер (см. примечание 14), когда пишет, что Бегер «косвенно следовал фантазиям Гиммлера об атлантах» (S. 51). «В 1937 г. меня пригласили на дискуссию, посвященную теории мирового льда. Мне оставалось только покачать головой в отношении этих экстравагантных измышлений. Мои товарищи по экспедиции, в том числе и Шефер, лишь смеялись над некоторыми изложенными там умозаключениями», — так пересказывал Фридрих Бегер высказывания своего отца (письмо автору от 22 июня 2006 г.).

²⁸ Schäfer, Ernst. Forschungsraum Innerasien. In: *Asienberichte, Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur*, Heft 21, April 1944, S. 3–6.

ясными великие взаимосвязи». Основной задачей было «полностью постичь изучаемое жизненное пространство», поэтому «предметами наших исследований были земля, растения, животные и люди»²⁹.

Создание общего и цельного научного представления о Тибете — вот что было целью немецкой тибетской экспедиции 1938/39 гг.

Выходящие за эти рамки мотивы или цели экспедиции невозможно найти в отчетах участников экспедиции, которые подробно и детально описывали ход этого путешествия³⁰. Картина завершается кратким отчетом Шефера о результатах исследований и подробным перечнем действий и перечислением всего имущества экспедиции, которые даны в записях доклада Шефера, прочитанного в Калькутте. Сюда относятся записи данных о земном магнетизме, данные об измерении температур, данные о содержании соли в воде озер, реконструкции руин зданий, карты-схемы геологических структур, коллекция камней и минералов, окаменелостей, скелетов животных и рептилий, бабочек и птиц, семян цветов, зерновых и фруктов, а также различные предметы этнологического характера, инструменты и предметы текстиля. Помимо этого, участниками экспедиции было сделано 20 000 черно-белых и 2000 цветных фотоснимков, а также отснято почти 18 000 метров киноплёнки³¹, на основе которых по возвращении домой был сделан «официальный» документальный фильм³².

Это перечисление выдает другую, весьма прагматическую цель экспедиции. Этот мотив Эрнст Шефер

²⁹ Ebd., S.4. Данная позиция не только соответствует содержанию доклада, прочитанного Шефером в Калькутте, но это также почти дословно отражено в официальном отчете тибетской экспедиции: Schäfer, Geheimnis Tibet.

³⁰ Schäfer, Geheimnis Tibet, Beger.

³¹ Beger, S. 6–8.

³² Касательно фильма, который был показан 18 января 1943 года в Мюнхене в присутствии знаменитого шведского исследователя Тибета Свена Гедина, подробная информация содержится в книге Mierau, S. 424–437.

совсем не скрывает в официальном отчете о ее результатах: «Наши устремления всегда руководствовались одной целью — собрать все то, что могло быть полезным общности нашего народа. В этой связи достаточно упомянуть хотя бы 1500 колосьев ячменя, которые зачастую представляли собой продукт примитивного земледелия и в которых прослеживается ряд таких важных наследственных признаков, как устойчивость к засухе и к заморозкам». В другом отрывке он пишет еще более конкретно: «Возможно, интересным будет упоминание того факта, что тибетцы... выращивали ячмень, который успевал вызревать всего за два месяца. Этот сорт "60-дневного ячменя", крайне интересный и для нашего земледелия, возделывается только на отвесных склонах-террасах и узких долинах, где искусственное орошение более не представляется возможным»³³. Тибетские сорта зерновых, которые успешно произрастали и крайне быстро вызревали также в условиях малопродуктивных почв и тяжелых климатических условий, были совершенно реальным, осязаемым и имевшим потенциально крайне важную роль для снабжения Германии продовольствием трофеем экспедиции, были крайне далеки от приписываемых идеологических или мифологических аспектов этого путешествия.

ЖИВУЧИЙ МИФ: «СВЯЗЬ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА И ТИБЕТА»

Как мы видим, трактовка Кристофера Хейла не выдерживает критического анализа. В еще большей степени это относится к запутанным тезисам тех авторов, которые пытаются объяснить феномен Третьего Рейха оккультными учениями или теориями заговора.

³³ Schäfer, Geheimnis Tibet. S. 13 u. 72. См. также Mierau, S. 420.

Историк Петер Мирау делает такой вывод в своей диссертации: «За прошедшие годы тема "национал-социализма и Тибета" переживала небывалый рост интереса с самых разных сторон. Исследовательская деятельность Шефера в ближнем кругу Генриха Гиммлера связывается при этом с оккультными и правыми мировоззрениями о происхождении вселенной, германскими мифами и буддийско-ламаистскими представлениями о потустороннем мире. Однако имеющиеся в наличии письменные источники не дают никаких подтверждений этому тезису»³⁴. Это, впрочем, отнюдь не мешает убежденным сторонникам данных теорий. Они просто утверждают, что официальный характер данного предприятия был всего лишь фасадом, направленным на «поддержание завесы тайны» и сокрытие «реальных мотивов». Обычно с подобного рода «аргументацией» сложно что-либо поделать, поскольку подобные слухи невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть.

Авантюрные теории и мифы о Третьем Рейхе и его вождях крайне живучи. Их элементы постоянно объединяют в новые комбинации, отдельные устаревшие элементы со временем забываются, а на их место приходят новые. Это довольно распространенный «жанр», начало которому положили в 1960-х гг. многочисленные авторы романов и «научных» книг, он до сих пор живуч, новый импульс его развитию дали интернет, художественные фильмы и компьютерные игры. Британский историк Николас Гудрик-Кларк именует это переплетение различных попыток представить замороженной публике «скрытую историю национал-социализма» «нацистскими мистериями». «Среди этих постоянно и прилежно упоминаемых компонентов непременно присутствуют якобы использовавший прак-

³⁴ Micrau, S. 28.

тики медиумов Гитлер, его якобы наставник в области эзотерики Дитрих Эккарт, якобы имевшаяся тайная связь между нацистской Германией и теософским Тибетом, мифическое общество «Вриль», общество «Туле», которое оказалось возведенным в ранг тайных сверхобществ, участвующих в теории заговора, Зеботтендорф, мистификатор, которого почитали суперагентом, а также Хаусхофер, которого фальсифицировали до такой степени, что он стал чуть ли не главным оккультным мастером и руководителем нацистско-ламаистского союза», — так резюмирует Гудрик-Кларк элементы переплетения этих фантазий³⁵.

Таким образом, центральную роль играла в этой связи мистическая «связь с Тибетом». И выглядела она, судя по всему, следующим образом. Профессор Карл Хаусхофер, ставший в 1920-х гг. известным в научных кругах представителем геополитики, а также старший друг и наставник Рудольфа Гесса якобы был вхож в круг Георгия Ивановича Гурджиева, раннего «гуру», который слепил свое собственное учение из «оккультных» элементов и фрагментов различных философских концепций. Утверждается, что Хаусхофер побывал вместе с Гурджиевым, который якобы также был учителем Далай-ламы, в Тибете в 1903, 1905, 1906, 1907 и 1908 гг., где и был посвящен последним в тайные оккультные учения. Загадочный маг якобы тогда и порекомендовал Хаусхоферу использовать свастику в качестве символа национал-социализма. В 1923 г. Хаусхо-

³⁵ Автор подробно описывал подобные надуманные умозаключения в своей монографии, посвященной обществу Туле, которая вышла в 1994 г. См. Rose, Detlev. Die Thule-Gesellschaft. Legende — Mythos — Wirklichkeit. Tübingen, 3. Aufl., 2008, S. 177–243. Другой актуальный обзор этой темы содержится в главе «Нацистские мистерии» в книге: Goodrick-Clarke, Nicholas. Im Schatten der Schwarzen Sonne. Arische Kulte, esoterischer Nationalsozialismus und die Politik der Abgrenzung. Wiesbaden, 2009, S. 220–271. Данная цитата приведена на с. 243.

фер якобы создал эзотерический кружок тибетской направленности, как раз в то время, когда Гурджиев осел во Франции и основал там «Институт гармонического развития человека». Утверждается, что через берлинскую общину выходцев из Тибета, с которой Хайсхофер якобы поддерживал регулярные контакты, мюнхенский профессор геополитики установил еще в 1928 году тесные контакты с монашескими тайными обществами в Тибете. Связь поддерживалась — как пишут авторы этих мистерий — с помощью радиосвязи, а также на основе духовных практик с помощью «тибетских таро».

Утверждается, что во времена Третьего Рейха связи с Тибетом поддерживались преимущественно через исследовательский отдел «Аненербе».

МОНАХ В ЗЕЛЕНых ПЕРЧАТКАХ

Важнейшей составляющей «связей с Тибетом» считается немецкая тибетская экспедиция Эрнста Шеффера 1938/39 гг., которая чаще всего именуется не иначе как «экспедиция СС». Утверждается, что целью контактов с Тибетом, а в особенности целью тибетской экспедиции было обучение у «тайных мастеров» и других посвященных методам «окультичного» подчинения человека, использованию сверхъестественных сил или нахождение следов потомков «праарийцев» с Атлантиды, которым также приписывались сверхчеловеческие способности. В этой связи наиболее часто используются мифы о «Шамбале» и «Агарты» — тайных центрах силы, которые описываются и обозначаются географически порой совершенно по-разному — в зависимости от автора и его «источников». «Гитлер постоянно под-

держивал контакты с одним тибетским монахом в зеленых перчатках, которого называли "стражем ключа", — сообщает своим читателям Ян ван Хельзинг³⁶. Это звучит больше в стиле Эдгара Уоллеса и «Охотников за привидениями», но преподносится с торжественной серьезностью, которая, однако, невольно заставляет улыбнуться. После занятия Берлина советскими войсками в 1945 г. в подвалах Имперской канцелярии было якобы найдено более 1000 трупов тибетцев — все «в немецкой униформе»³⁷.

Подобное — весьма сильно утрированное — описание «связей с Тибетом» оказывается совершенно нереалистичным из-за своих нестыковок, пробелов, своей структуры в виде цепочки неясных намеков. Если придерживаться реальных фактов, то вся эта и без того нелепая конструкция с грохотом рушится. Это касается в первую очередь, к несчастью, профессора Хаусхофера, «неарийская» супруга которого стоила ему нескольких пунктов в шкале рейтинга популярности в национал-социалистическом обществе. Пока его друг и бывший ученик Рудольф Гесс еще не находился в британском плену, его это волновало довольно мало.

Однако позднее, когда его сын Альбрехт, опиравшийся в тюремной камере свое враждебное отношение к нацистскому режиму в часто цитируемых позднее «Моабитских сонетах», был убит СС в последние дни войны, Хаусхофер-старший уже никак не мог считаться приверженцем идеи нацистского господства. Тем более странно слышать, когда некоторые мистически настроенные авторы представляют его как одного из важнейших «тайных магов» Третьего Рейха.

³⁶ Jan van Helsing (Jan Udo Holey): Geheimgesellschaften und ihre Macht im 20. Jahrhundert. Rhede (Ems), 1993. Zit. nach: <http://vho.org/D/Geheim1/28g.htm>

³⁷ Ebd.

Исторически подтверждено путешествие Карла Хаусхофера в Японию, куда он отправился из Генуи 22 октября 1908 года. Он проследовал через Индию, Бирму, Сингапур, Гонконг и Шанхай, наконец, 19 февраля 1909 года он прибыл в Нагасаки. 15 июня 1910 года он отправился в обратный путь из Киото и поехал на Родину поездом по Транссибирской железной дороге. Относительно его пребывания в Тибете в это время нет никаких свидетельств. Также весьма сомнительны связи Гурджиева с Тибетом. Соответствующие данные основаны, по всей вероятности, на перепутанных именах. Сам Гурджиев — и в этом на сегодняшний день нет никаких сомнений — не имел никаких контактов с Хаусхофером, также нет никаких намеков на то, что во время своего пребывания в Германии в 1921/22 гг. Гурджиев встречался с кем-то из лидеров национал-социалистической партии. Все это документально подтверждено скрупулезными исследованиями биографии как самого Хаусхофера, так и Гурджиева³⁸.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЗДАТЕЛЬ ЛЕГЕНД

Автором легенды о Карле Хаусхофере как о тайном оккультном маге, приближенном к элите Третьего Рейха, может считаться ученик Гурджиева Луи Повель (1920–1997), который тем самым хотел прославить своего учителя до всемирно значимого уровня. В книге этого французского журналиста, вышедшей в 1954 г.,

³⁸ Jacobsen, Hans-Adolf. Karl Haushofer. Leben und Werk, 2 de., Boppard, 1979 (Schriften des Bundesarchivs 25), S. 86–89. Webb, James. The harmonious circle. The lives and work of G.I. Gurdjieff, P.D. Ouspensky and their followers, London, 1980, S. 45, 49ff u. 185ff.

содержится, по всей видимости, ее «первая версия»³⁹. При этом издатель дает понять, что единственным источником тезиса о связи Хаусхофера и Гурджиева был Жак Бержье (1912–1978). Бержье при этом опять же ссылается на «книги, которые ему одолжили», на «личную конфиденциальную информацию», которую он якобы получил в том числе от некоторых немецких офицеров, за участие в заговоре против Гитлера попавших в концлагерь Маутхаузен, в котором находился и сам Бержье. Издатель прямо указывает на то, что Бержье не мог предъявить никаких документов, обладающих доказательствами его теории.

Повель и Бержье позднее объединили усилия и опубликовали в 1960 г. книгу, получившую название «Утро магов», на немецком языке она вышла в 1962 под названием *Aufbruch in das dritte Jahrtausend*⁴⁰. Она стала бестселлером и сформировала на грядущие десятилетия матрицу литературы о «нацистских мистери-ях», включая тему «связей с Тибетом»⁴¹. Немного позднее Дитрих Брондер привлек к обоснованию явления национал-социализма исключительно «окультурные корни». При этом он, правда, забыл упомянуть критические в отношении источников замечания издателя книги Повеля о Гурджиеве, однако он неоднократно подчеркивал крайне сложно доказуемый характер оккультного толкования феномена национал-социализма⁴². У более поздних авторов, писавших на эту тему, уже не найти подобных скептических полутонов, они абсолютно серьезно утверждают, что провозглашают соб-

³⁹ Pauwels, Louis. *Monsieur Gurdjieff*. Paris, 1954, S. 47–50.

⁴⁰ Буквально «Прорыв в третье тысячелетие». — *Прим. перев.*

⁴¹ Pauwels, Louis / Bergier, Jacques: *Aufbruch ins Dritte Jahrtausend. Von der Zukunft der fantastischen Vernunft*. Bern — Stuttgart. 1962, S. 372–378.

⁴² Bronder, Dietrich. *Bevor Hitler kam*. Hannover, 1964, S. 220 u. 240–244.

ственную «правду» о национал-социализме и Третьем Рейхе — тайны, которые не берутся разгадывать «официальные» историки. Мистификаторы рядятся в одежды просветителей — и такой продукт хорошо продается.

В то время как поначалу в этом жанре писали преимущественно противники национал-социализма и авторы с исключительно коммерческим интересом, спустя некоторое время стали появляться книги, в которых авторы пытались путем вкрапления эзотерических и мифологических компонентов создать положительную картину национал-социализма, призванную увлечь и эмоционально покорить читателя. «Тибет» является часто повторяющимся мотивом и в этих повествованиях, зачастую имеющих форму романа. В качестве подобного примера можно указать вышедшую в 1971 г. книгу *Götzen gegen Thule*⁴³ бывшего офицера СС, воевавшего на Балканах, Вильгельма Ландига (1909–1997). После войны Ландиг создал в Вене кружок единомышленников, который занимался теориями Юлиуса Эволы и исследователя древней истории Германа Вирта, а также эзотерикой и нордической мифологией. Члены кружка полагали, что где-то далеко на севере, за Полярным кругом, находится тайный центр ариев, с которым их группа хотела установить контакты. В романе *Götzen gegen Thule* таким местом стала «Точка 103», большая подземная оснащенная по последнему слову техники крепость, расположенная вблизи Полярного круга, недалеко от духовного центра северных народов — Полуночной горы. Ее символом было, по их мнению, черное солнце. Этим знаком данная небольшая группа бывших эсэсовцев хотела возобновить тысячелетнюю борьбу

⁴³ По-русски «Идолы против Туле». — *Прим. перев.*

между «Туле» и «Иудой». В ходе одиссеи по нескольким континентам они искали союзников, у которых также были арийские корни и традиции. В конечном итоге их путь привел их в Тибет, где настоятель одного из монастырей поведал им, что группа предателей в руководстве Третьего Рейха разорвала пакт с тибетцами, полностью перейдя на сторону сил Шамбалы, взяв исключительно «материальный» принцип. И теперь немцам нужно было присоединиться к тибетцам в их борьбе против темных сил⁴⁴.

Спустя 20 лет после этого вышел роман «Черное солнце Таши Лунпо», написанный автором под псевдонимом Рассел МакКлауд. Тибет также играет в нем центральную роль. Журналист Ганс Вайгерт стремится раскрыть мотив и подоплеку покушений на высокопоставленных политиков и крупных предпринимателей. Его расследование приводит его в Тибет, где он встречается в окрестностях монастыря Таши Лунпо 91-летнего эсэсовца Карла Штайнера. Тот поведал опешившему репортеру, что эти покушения имеют прямое отношение к идущей веками борьбе двух сил. После гибели Туле, т. е. Атлантиды, выжившие жители разделились на две ведущие между собой непримиримую вражду фракции. И с тех пор они ожесточенно воюют друг с другом, и их борьба с течением времени приобретает различные формы. В этом романе также помимо «связей с Тибетом» находят отражение практически все атрибуты «окультурной истории национал-социализма»⁴⁵. Бросается в глаза тот факт, что практически во всех

⁴⁴ Информацию о Вильгельме Ландиге и о содержании его романов см. Goodrick-Clarke: *Im Schatten der Schwarzen Sonne*, S. 272–309.

⁴⁵ См. Goodrick-Clarke (ebd.), S. 302–304; Rose, *Thule-Gesellschaft*, S. 238f, со-автором романа был работающий в разных странах мира журналист Штефан Мегле-Штадель, позиционирующий сам себя как «гражданина мира».

подобных повествованиях реальная немецкая экспедиция в Тибет в лучшем случае упоминается где-то вскользь, а то и вообще никак не описывается. Складывается ощущение, что эта новая мифология разработала собственную динамику, в которой ссылки на «реальную скучную историю» ей просто не нужны.

Однако вернемся с небес выдумок и мистификаций на землю фактов. Как мы заметили, доступные источники, относящиеся к немецкой экспедиции в Тибет 1938/39 гг., не дают нам оснований говорить об «оккультных истоках» и «нацистских мистериях».

Наоборот, зачастую факты переводят то, что мы до этого утверждали, в разряд легенд. То же самое относится и к тем работам, которые приписывают данной экспедиции преимущественно или полностью идеологические мотивы⁴⁶.

Несмотря на то что исследователи состояли в СС и после их возвращения в августе 1939 г. последовала их более тесная интеграция в структуры «Аненербе» (отдел исследований внутренней Азии и экспедиций), тибетская экспедиция служила согласно твердой воле ее участников вовсе не идеологическим целям. «Все цели и задачи исследований участники экспедиции ставили се-

⁴⁶ Здесь также следует упомянуть следующую книгу: Trimondi, Victor und Victoria. Hitler — Buddha — Krishna. Eine unheilige Allianz vom Fritten Reich bis heute. Wien, 2002. За этими псевдонимами скрываются старый издатель, симпатизирующий идеологии 1968 года, Герберт Реттген (Trikont-Verlag) и его жена Мариана. В этой книге авторы пытаются доказать «глубокую внутреннюю схожесть двух культурных картин». С этой позиции автор пытается критиковать религии и философские доктрины Дальнего Востока, прежде всего буддизм и ламаизм, Далай-лама постоянно становится объектом ненависти. Правда, авторы работают относительно серьезно с литературными и архивными источниками, однако они выбирают на свое усмотрение лишь то, что служит подтверждению их заранее сформулированного тезиса. Здесь также отображается и биография Реттгена от левого экстремиста через спиритуализм к образу «просвещенного» защитника «западных ценностей». «Ренегата» нередко отличает болезненная гипертрофированная ненависть в отношении своих прежних убеждений.

бе сами под руководством Шефера. По состоянию на тридцатые годы, у них был исключительно научный характер», — так завершает Бруно Бегер свой рассказ⁴⁷. Тот факт, что СС надеялось на те результаты, которые могли иметь идеологическую пользу, имеет совершенно иное значение, равно как и соответствующие ожидания Гимmlера найти в Тибете доказательства своих экстравагантных теорий. Поэтому немецкая тибетская экспедиция 1938/39 гг. в меньшей степени является примером всепроникающего, тоталитарного нацистского аппарата, в большей мере она служит иллюстрацией того, как личная сноровка позволяла создавать пространство для научной работы и развития личности даже в условиях «фюрерского государства».

Детлев Розе

⁴⁷ Beger (см. примечание 2), S. 278.